

Фрэнк хихикал над его выходками. На этот раз она была не такой гравитационной, но Гарри все равно мог сказать, что он, вероятно, не так уж часто смеется. Это казалось Гарри нормальным, так как он тоже нечасто смеялся. На самом деле он не мог вспомнить ни одного случая, когда бы он смеялся. Ему нужно будет подумать об этом позже.

«Поверь мне, мальчик, ты не захочешь играть с тем, чем не умеешь пользоваться. С оружием нужно обращаться с уважением и осторожностью. Это не игрушки».

Гарри кивнул головой. «Да, сэр».

«Так какую историю ты хотел услышать?»

Взглянув на часы на стене, Гарри понял, что, скорее всего, он сможет погулять еще час или два, прежде чем его запрут из дома. Если он пропустит ужин (ему ведь все равно не разрешали есть) и останется с Фрэнком, пока их не выгонят из дома, то, возможно, ему удастся услышать несколько историй! «Можешь рассказать мне историю о том, почему ты носишь так много оружия?»

Фрэнк на минуту замолчал, и Гарри подумал, что снова вывел его из себя. Ему очень хотелось услышать историю, но он не хотел расстраивать этого человека. Наконец, глубоко вздохнув и покорно вздохнув, Фрэнк начал рассказывать свою историю.

«Ты был прав, парень, я был солдатом. Ну, если быть более точным, я был морским пехотинцем».

«А в чем разница?»

«Заткнись, вот в чем разница. Это чертова разница. Называться как-то иначе - это чертово оскорбление, вот в чем разница. И если ты не знаешь, в чем эта разница, то быстро поймешь, чем больше будешь учиться у меня, парень».

«Я служил своей стране. Я учился драться, я учился стрелять и я учился убивать».

«Я знал, что ты убивал раньше! Я имею в виду, кто не убивал раньше, нося все эти пушки?».

«ДА, ты очень умный. А теперь заткнись. Дай мне рассказать эту чертову историю без всяких чертовых перерывов».

«Я сосредоточился на изучении всех видов оружия. От пистолетов до «Узи», от АК до гранат. В итоге я использовал свои навыки, чтобы стать снайпером КМСШ...»

«Что значит...»

«Корпус морской пехоты Соединенных Штатов, парень. Продолжай, и снова заткнись».

«...и отработал множество миссий. Я хотел узнать все, чему меня научит Корпус, чтобы стать лучшим морпехом. Я пытался научиться всему. Специальные операции, воздушно-десантные...»

«Как самолеты?»

«Да, парень, я выпрыгивал из них».

«Это кажется не слишком умным - быть там наверху и не оставаться в безопасности самолета».

«Заткнись, парень».

«Тренировки по выживанию, взрывчатка, камуфляж, стелс, разведка, все виды боевых искусств и другие виды рукопашного боя. Учиться было легко. Легко приспособить свое тело к нагрузкам. Ничего из этого меня особо не беспокоило. Я получал травмы, но это было даже не очень больно. Они пытались всучить мне эту ядовитую дрянь, чтобы притупить боль и чувства, но я всегда отказывался. Нахрен быть не в своей тарелке в бою».

«Я тоже не чувствую особой боли. Не думаю, что у меня когда-либо было что-то из этого «ядовитого дерьма», чтобы помочь справиться с болью, которую я испытывал. На самом деле, я думаю, что если ты получаешь одни и те же «боли» снова и снова, то в какой-то момент они просто перестают болеть».

«Возможно».

«Меня часто отправляли на секретные миссии на Ближний Восток. Я уезжал на несколько месяцев. Моя семья оставалась дома во время моих миссий».

«У тебя есть семья? Где они?»

«Умерли».

«Оу».

«Да, о».

«Я вернулся в Нью-Йорк, чтобы повидаться с семьей в перерывах между командировками в Ирак. У меня было немного свободного времени. Решил, что это будет хорошим отдыхом для моей жены и детей. У меня были сын и дочь. Он был не намного старше тебя, я полагаю».

«Мне семь».

«ЧЕРТ, семь? Ты довольно тощий для семи, мать твою, лет».

«Да, ну, я много бегаю».

«Хм...»

«В один из выходных, когда я вернулся, я решил сводить семью в Центральный парк. Прежде

чем ты снова грубо перебеешь...»

«Я стараюсь этого не делать».

«У тебя не очень хорошо получается».

«Позволь мне сказать тебе, что это парк в центре Нью-Йорка. Я взял всю семью, как мы обычно делаем, и моего хорошего друга Руссо. Он не остался на все время. Когда он уехал, я заметил, что там происходило много бандитских разборок. Полицейские приехали туда для проведения операции».

«Какую?»

«Операция «стинг». Когда ты следишь за своей добычей, ждешь, пока она станет уязвимой или оплошает, а потом нападаешь. Не волнуйся, я научу тебя всему этому».

«Хорошо, звучит весело».

«Да. Некоторые могут быть. Некоторые - не очень».

«Ну, все полетело к чертям, когда началась стрельба». Фрэнк сделал паузу и опустил голову,

уронив слегка сцепленные руки между коленями. Он сделал глубокий, вздрагивающий вдох и продолжил: «В них попали. Всех троих. Моя прекрасная, блядь, жена и двое моих прекрасных детей - мертвы. Мое гребаное сердце вырвалось прямо из груди, когда я смотрел, как они уходят». Гарри увидел, как по телу Фрэнка пробежала дрожь, когда он это сказал. «Я должен был пойти с ними», - почти прошептал он в тишине библиотеки.

Гарри протянул свою маленькую руку и похлопал Фрэнка по колену. Он не очень понимал, что переживает этот большой человек, так как никогда не заботился ни о ком так сильно, но однажды он видел, как один из его учителей похлопал другого ученика, у которого был плохой день. Казалось, это помогло мальчику. Гарри почему-то надеялся, что это поможет и Фрэнку.

Фрэнк поднял голову, одна сторона его рта печально подергивалась, когда он смотрел на Гарри. «Спасибо».

Фрэнк прочистил горло и вновь обрел чуть более грозный вид. «Ну, оказалось, что мой друг - крысиный ублюдок - был настоящей крысой. Помог все это устроить. Помог устроить кровавую резню. Это была даже не настоящая банда, они просто хотели избавиться от меня из-за некоторых вещей, которым я научился во время своей поездки в Ирак. Жаль для них, что я был единственным, кто выжил во всей этой бойне. Вот что я тебе скажу, парень: Фрэнк Касл погиб в тот день в Центральном парке вместе со своей семьей. И в этот день родился Каратель. Я сделал миссией своей жизни, черт возьми, избавить мир от всех подонков, которые приложили руку к событиям того дня. А потом, когда это будет сделано, я решил, что продолжу избавлять мир от всех остальных подонков. Так что, парень, вот почему у меня есть оружие. Вот почему у меня всегда есть оружие. Потому что никогда не знаешь, когда они могут тебе понадобиться. А когда ты живешь такой жизнью, как я... они тебе понадобятся чаще, чем нет».

Гарри посмотрел на Фрэнка после того, как тот закончил свой рассказ. Он подумал, что это довольно веская причина носить с собой все эти пистолеты, учитывая все обстоятельства. Мало того, после того как он выслушал рассказ Фрэнка, чувство в его груди немного усилилось.

«Эй, Фрэнк, как ты думаешь, почему я чувствую себя так забавно в груди, когда думаю о тех плохих вещах, которые люди сделали с тобой и со мной?» тихо спросил Гарри.

«Это гнев, парень. Это злость. Это потребность в мести. Я покажу тебе, как с этим справиться. Я помогу тебе во всем разобраться».

Гарри хмыкнул про себя. Гнев, ярость, потребность в мести. Да, он определенно мог бы поддержать эти идеалы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/125866/5285425>